

Слушая сладкий поющий голос Джонгила, Юнго и Катя скрестили очки. Джонгил, который был на маленькой сцене кафе, пел четыре песни подряд, потому что Катя не давала ему спуститься на сцену, очарованный его голосом: "Босс, я застелила для вас свою постель, потому что думала, что вы придете одна. Я упустил возможность. Катя пошутила. Поэтому я взял с собой Джонгила. Я боялась, что ты на меня набросишься. Я могу справиться с Реной, но я не могу справиться с тобой. Спасибо, босс. Рад видеть тебя счастливой. Ты права. Я уже давно не была так счастлива. Это все из-за тебя. Перестань льстить мне, я не смогу прийти, если ты будешь продолжать это делать. Просто относись ко мне, как к коллегам." "Нет, я всегда тебя уважаю. Пожалуйста, не чувствуй себя неловко, раз я делаю это для себя." "Ну и ладно." "И пожалуйста, приходи одна, когда будешь приходить сюда. Я бы очень хотела быть женщиной, но я не собираюсь переступать черту. Пожалуйста, приходите за Реной. Она умирает от желания видеть тебя все время, не так ли?" Юнго не могла отклонить ее просьбу, потому что лицо Кати было таким отчаянным. Рена считала Юнго своим "папой", потому что он был первым человеком, который отнесся к ней доброжелательно с тех пор, как она научилась говорить. "Я буду"... Думая о своей дочери, Катя задохнулась и не могла продолжать разговор какое-то время. Веселый звук звона очков перекликался с эхом в кафе. Джонгил, который извинился за свое недоразумение с пением, подружился с Катей благодаря своей дружелюбности. "Знаешь, было много подсказок за мое недоразумение". Малыш назвал его "папа", и твоя мать обняла его, как будто он был ее зятем". "Хахаха..." Болтовня Джонгила заставила Катю подвести бдительность. Наслаждаясь легким настроением, она выглядела счастливой, как никогда." Чувак! Мне следовало встретиться с тобой раньше. Тогда бы мне пришлось пересмотреть свой брак. "Джонгил, наверное, сейчас пьян с тех пор, как начал болтать. На следующий день двое съели корейский пряный рамен, вспотев в номере отеля и направились в магазин Кати". Несмотря на то, что они выпили столько же алкоголя, Катя была трезвой, как обычно." Босс. Добро пожаловать! С утра было полно дел. У нас скопилось несколько заказов". "Катя, не волнуйся за нас". Мы просто осмотримся. "Даже если это было еще до полудня, Катя выглядела занятой, проверяя поставки, доставленные двумя небольшими пикапами. Причина, по которой Катя позвонила в Youngho, была в том, что она планировала перестать быть государственным чиновником и начать полностью сосредоточиваться на розничном бизнесе. Ее заявление об отставке уже было подано, когда Юнго и Джонгил прибыли в Южную Осетию. Ее роль в Южной Осетии была источником информации, но мало что было известно об этом районе, так как Южная Осетия была государством-спутником России. На границе Южной Осетии и Грузии для охраны границы были размещены осетинские солдаты, которые были гражданами России. Отношения между двумя странами ухудшались, и Катя, восстановившая мир в своей жизни, хотела перестать быть агентом. Хорошо зная ситуацию, Юнго решила принять ее отставку. Она была матерью и у нее была семья, которую нужно было поддерживать и защищать. Поскольку Южная Осетия была маленькой страной, он мог спросить об этом у Сергея, так как южнороссийские мафиози все еще часто посещали страну, так как их задачей была продажа меха, полученного в качестве оплаты за предметы первой необходимости.*** После того, как их работа в Южной Осетии была выполнена, Юнго и Джонгил отправились в Москву.*** Телефон Юнго, который был выключен во время поездки, показал, что у него была куча пропущенных звонков. Когда он перезвонил на этот номер, кто-то сразу же ответил на звонок. Басаев из "Черных вдов" говорил глубоким голосом." Господин Ли. Это Басаев. Я хотел поговорить с вами в последний раз. "Его упоминание "в последний раз" расстроило Юнго." Где вы сейчас? Я в Москве. Мы можем встретиться? Это невозможно. Мы только что закончили подготовку и едем. Я сейчас в поезде. Я обыскал всю границу, чтобы найти тебя. Что сейчас происходит...? "Сигнал был слабый и связь часто прерывалась." "Мы собираемся дать последнее предупреждение России. Мы оглушим весь мир. Я больше не могу тебе об этом говорить. "Его голос дрожал. Он звучал крайне неуверенно. "Причина, по которой я позвонил вам, в том, чтобы поблагодарить вас за утешение душ моих покойных товарищей." "Я не понимаю, о чем вы говорите... Алло...? Алло? "Звонок о разьединении был снова

подключен". "Слухи распространились по всей границе. Целый русский лагерь пограничных ценных бумаг был разрушен одним отрядом. Я хотел поблагодарить вас за то, что вы отомстили за нас и..." Привет. Алло? "Из-за плохой связи в бегущем поезде, Юнго был отрезан, и он больше никогда не мог получить обратный сигнал." Это был Басаев? Я рад, что он еще жив. Что он сказал? Сказал, что предупредит Россию в последний раз. Но я не знаю, что он говорит." "Разве не очевидно, что они сделают? Террористическая атака. Надеюсь, они не держат людей в заложниках. "Услышав мимолётное слово "террор", Юнго замерз. Это был бы не маленький теракт, так как Басаев сказал, что это было последнее предупреждение. Скорее всего, они уничтожат важное государственное здание или сделают что-то, что навсегда повредит России". Джонгил, у вас есть идеи, что они собираются делать? Он сказал, что собирается шокировать мир. Откуда мне знать? Я не гадалка. Что-то, что шокирует мир... Может, они нападают на аэропорт? Нет, охрана слишком строгая. Подождите. Они думают о бомбардировке нефтепровода в Чечне?"..." Чувак, не моргай. Думай! Видишь? Если нефтепровод, который идет в Россию, будет разрушен, цены на нефть по всему миру изменятся. Ты так не думаешь? "Догадка Джонгила была рациональной". Был трубопровод, который проходил через Чечню, если его взорвать, то это будет иметь глобальное влияние. Черные вдовы" были экстремистской террористической группировкой, которая не боялась смерти, особенно когда их группировка уже погибла и они остались безнадежными.***

Поспешно позвонил Михаил, рассказал ему весь разговор, который у него только что был с Басаевым, который сейчас является лидером "Черных вдов". Несмотря на то, что ЦРУ вело информационную войну с Россией, так как она была враждебной страной, если цена на нефть изменится, то и западный мир тоже. Юнго тонко намекнул Яниву на эту информацию и сказал, что в будущем он должен усилить безопасность вокруг трубопроводов от любых террористических атак, так как именно Янив мог бы напрямую связаться с президентом Путиным. Он убедил Яниву позвонить президенту, так как услышал информацию из надежного источника. Юнго был в отчаянии, так как он мог бы предотвратить теракт, если бы они действовали сейчас. Он был рад, что Басаев дал ему подсказку, Михаил перезвонил ему. Он сказал, что правительство США решило, что это чрезвычайная ситуация, и они связались с российским правительством, официально сообщив ему о возможном теракте. Майкл хотел, чтобы Юнго осталась в России на некоторое время. Юнго поделился с Джонгилем своей идеей показать Караджану и братьям и сестрам Фатимы в Москве. Конечно, Джонгил был в ней, так как в последнее время Караджан жаловался. Он подумал, что сейчас самое время снять с нее стресс. Это был всего лишь двухчасовой перелет из Баку в Москву. Так как расстояние было близко, то ехать в Москву было не принципиальным решением. Одна из причин позвонить Караджану была в том, что она говорила по-русски.*** В вестибюле прилета московского международного аэропорта Шереметьево было многолюдно. Найдя Юнго, Зейнеп подбежал к нему и обнял его, Сечени и Фатима вышли с улыбкой на руках. Караджан вышла осторожно, держась за живот, который еще не был таким большим, и не забыла про боковой взгляд Джонгила. Юнго уже могла читать глазами то, что она говорила: "Почему ты мне уже не помогаешь ходить?!" "Оппа, ты можешь просто вернуться в Баку. Зачем ты позвонил всем нам? Ну, мы были рады видеть Москву. "Лицо Фатимы, слегка улыбающееся, было прекрасным, что Юнго хотела ее обнять." Мне нужно остаться в Москве на работу на некоторое время. Так как нам здесь нечего делать, мы просто подумали, что было бы неплохо, если бы вы все осмотрелись здесь. К тому же, так как Караян находится под сильным стрессом, я подумал, что ей не помешает поездка": "Вы, конечно, задумчивы, босс! Ты единственный, кто заботится обо мне. Джонгил просто хотел выпить здесь, да?" "Не говори, что Караджан. Это была идея Джонгила позвонить тебе, а не мне. Это не может быть правдой. С одной стороны, она говорила это, но с другой стороны, она похлопывала Джонгила по спине, чувствуя себя лучше. Был снег, когда они уезжали из аэропорта. Так как погода была слишком холодной, снег был порошкообразным. Фатима и Зейнеп были в шляпах, шарфах, подогревателях рук и ног из лисичьего меха, но Караян выглядела немного холодной. Юнго посмотрел на Джонгила, чтобы

он вернулся внутрь, потому что он заметил меховой магазин в аэропорту. Джонгил, будучи быстроумным, привел Караджана в меховой магазин в аэропорту, а братья и сестры рассказали, куда они хотят поехать в Москву. Это был всего лишь двухчасовой перелет, но они искали в интернете и находили туристические достопримечательности в Москве, и Фатима стояла рядом с Юнго. У нее был отличный аромат, и Юнго терял рассудок. 'Чувак, я не знаю, что она ела, но у нее не было неприятного запаха изо рта. Она пахнет сладко.' Ей всего 22 года, было бы странно, если бы она плохо пахла, она никогда не курила и не пила дико. Через несколько мгновений Караян появилась с довольным видом. Она была покрыта мехом. Фатима и Зейнеп сделали ей комплимент, а Джонгил выглядела гордой. Он посмотрел на Юнго и подмигнул. Они зарезервировали фургон из аэропорта с водителем на несколько дней. Так как он был огромным, у него было преимущество для большой группы с большим количеством грузов. Кроме того, им не пришлось иметь дело с паршивыми водителями такси. По заснеженным дорогам они ехали на фургоне в гостиницу Ritz-Carlton, расположенную недалеко от Красной площади. Караян обменялась несколькими разговорами с болтливым водителем и сказала, что водитель даст им экскурсию на следующий день. Так как на улице было слишком холодно, чтобы гулять по Москве, они договорились об экскурсии с фургоном, и остались в гостинице до конца дня в спокойной обстановке. Несмотря на то, что его тело отдыхало в гостинице, Юнго чувствовал себя неудобно, так как в такую холодную погоду люди будут ссориться из-за нефтепровода. Отдыхать небрежно казалось таким эгоистичным. Несмотря на то, что это было расточительством, жизнь была такой. В этот момент он ничего не мог сделать для повстанцев. Ему было жаль черных вдов, которые скоро исчезнут в огне. Он просто надеялся, что когда-нибудь сможет помочь чеченцам. С тяжелым сердцем он потягивал водку и прислонялся к окну в своей комнате, чтобы посмотреть на улицу. В эту снежную ночь на Красной площади не было ни одного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/933225>